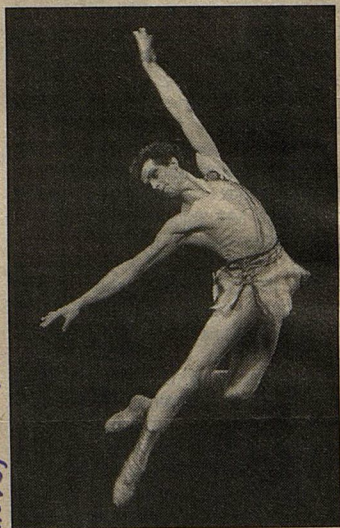

Непризрачный бал Владимира Кириллова

Юбилей столичного премьера

В. Кириллов в спектакле
"Эсмеральда"

Народный артист России Владимир Кириллов отметил 30-летие творческой деятельности в родных стенах Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко, известного своей теплой, лишенной официоза атмосферой. Прощание со сценой (конечно, с этого момента артист не прекратит выступать, но официально узаконит себя в качестве "играющего тренера") — всегда факт торжественный и немного печальный. Особенно для такого масштабного и разнообразного мастера, как Владимир Кириллов. Поэтому и настроение в тот вечер царило смешанное.

Таких танцовщиков, как Владимир Кириллов, природа создает не часто. Во всяком случае, за последнее время она никого на смену ему не создала. Сочетание физической красоты, благород-

ства и грандиозного диапазона артистических возможностей — редкость в современном классическом балете.

Балетоманы помнят яркое появление Кириллова в "Корсаре", когда юный дебютант начал свой приведший к вершинам путь в балете. Романтические герои — Зигфрид, Альберт, Ромео, — для каждой роли он находил собственные штрихи и краски, придающие условным классическим персонажам живые импульсы и черты. Стоит ли говорить, что исполнительское искусство Кириллова достигло с годами вершин мастерства: его мужественные, мощные прыжки, благородство и надежность в дуэтом танце, эффективность жеста сформировали индивидуальный исполнительский стиль. Кроме того, танец Кириллова всегда отличался подлинным артистизмом и высокой

эмоциональностью. Неслучайно мастер современного символизма немецкий хореограф Том Шиллинг, работавший с Кирилловым над исторической драмой "Черные птицы" и философским опусом "Вечерние танцы" на музыку Шуберта, просил в шутку: "Володя, не надо Станиславского".

Но именно благодаря русской традиции актерского мастерства танцовщику удалось на протяжении долгой и плодотворной творческой жизни создать такие полные характеры, как Базиль в "Дон Кихоте", Иванушка в "Коньке-Горбунке", Джотто во "Франческа да Римини", Мэкки-Нож в "Бумеранге", Феб в "Эсмеральде", царь Соломон в "Суламифи" и Петруччио в "Укрощении строптивой". Изумительный дуэт из "Призрачного бала" на музыку Шопена, который поставил для Кириллова и Наталии Ледовской Дмит-

рий Брянцев, наверное, на долгие годы вперед станет квинтэссенцией чистой красоты.

На бенефис Владимира Кириллова, не только солиста Музыкального театра Станиславского, но и директора хореографической школы при театре, а также художественного руководителя балета Детского музыкального театра имени Н.Сац, собрались все его коллеги и воспитанники. Сам виновник торжества сначала на смелый шаг в колоритной роли Марцелины из "Тщетной предосторожности", затем по контрасту — строго и графично — исполнил дуэт на музыку Рахманинова, поставленный специально для вечера Алексом Урсуляком. Вместе с Наталией Ледовской артист передал в танце мучительные порывы зрелой и неуспокоенной души.

Фрагмент из балета "Одиноким голос человека" Дмитрия Брянце-

ва перенес зрителей в сферу философски-созерцательную: героя Кириллова, прошедшего земной путь, ждала встреча со Смертью — зловещей и прекрасной одновременно (Наталья Крапивина). Завершала вечер красочная сцена из "Укрощения строптивой", в которой Петруччио Кириллова страстно щелкал бичом, а Катарина с разбегу прыгала ему на руки целых пять раз!

В индивидуальности Владимира Кириллова соединились лучшие черты танцовщика русской классической школы — элегантность, совершенство техники, выразительность и эмоциональность. Атлетизм и изящество — "две вещи несовместные" — гармонично сошлись в облике танцовщика.

Наталия КОЛЕСОВА
Фото Анны КЛЮШКИНОЙ

культура-2003-8-14 мая-с.13